

ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Ан.А. Громыко *

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ В 1960–1970-е ГОДЫ: НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И УРОКИ ИСТОРИИ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена рассмотрению «холодной войны» как важнейшего фактора развития международных отношений на Африканском континенте в 1960–1970-е годы. Раскрыта сущность идеологического противостояния капиталистического и социалистического лагерей в реалиях, когда авторитет Советского Союза в мировой политике был как никогда высок и все большее число получавших независимость государств делали выбор в пользу предлагаемого им пути развития. Обозначены некоторые особенности восприятия советской дипломатией, в частности отцом автора — министром иностранных дел СССР в 1957–1985 гг. А.А. Громыко, африканских государств и их наиболее ярких лидеров, таких как Кваме Нкрума и Ахмед Секу Туре. Особое внимание в статье уделено анализу западных оценок мотивов советской политики на Африканском континенте (ее восприятие соответствовало преобладавшей в тот турбулентный период логике «игры с нулевой суммой»), а также попыткам отечественных ученых выстроить конструктивный диалог со своими зарубежными коллегами и обосновать возможность укрепления сотрудничества между «сверхдержавами» в интересах африканских стран. В заключение сформулированы некоторые важные исторические уроки, которые следует извлечь из опыта преодоления межгосударственных противоречий в эпоху «холодной войны» с целью не допустить нового обострения международной напряженности и добиться торжества силы права над правом силы.

* Громыко Анатолий Андреевич — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: an.an.gromyko@gmail.com).

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363 «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран “третьего мира” в эпоху “холодной войны”: опыт многоуровневого анализа».

Ключевые слова: «холодная война», «третий мир», Африка, мирное сосуществование, внешняя политика СССР, теория «домино», неоколониализм, социалистическая ориентация, интернационализация внутренних конфликтов, вмешательство во внутренние дела, А.А. Громыко.

В 2015 г. исполнилось 70 лет с окончания Второй мировой войны. Масштабы трагедии, приведшей к гибели десятков миллионов человек, заставили лидеров великих держав-победительниц — Советского Союза, США и Великобритании — преодолеть многие застарелые разногласия. Находясь в одном информационном поле, когда буквально все люди в стане победителей фашизма и нацизма жаждали утверждения мирового демократического порядка, они действовали в духе *осознанной необходимости*. 26 июня 1945 г. собравшаяся в городе Сан-Франциско международная конференция на могучих крыльях Великой Победы утвердила Устав ООН, который после его ратификации 24 октября подавляющим числом государств антигитлеровской коалиции вступил в силу и стал стержнем мирового правопорядка.

Казалось, что в международных отношениях на века утвердились мир и безопасность, что истребительным войнам положен конец. Однако надежды на мирное развитие не оправдались. Во всю силу проявил себя личностный фактор, и, к сожалению, в отрицательном ключе.

Перед самым концом войны, 12 апреля 1945 г., умер президент США Франклин Делано Рузвельт, искренне веривший в возможность послевоенного советско-американского сотрудничества. Его место занял Гарри Трумэн, который взял совершенно иной курс [Громыко, 2016], и в результате отношения между Москвой и Вашингтоном резко ухудшились. Изобретение в Соединенных Штатах атомного оружия и его применение против Японии создали ситуацию, чреватую новой мировой войной. Ее угроза временами ощутимо возрастала, чему способствовало развязывание «холодной войны».

Начавшееся биполярное противостояние было тесно связано с появившейся в годы правления Г. Трумэна доктриной «сдерживания коммунизма», а также с другими доктринами и концепциями, выдвигавшимися его преемниками: «отбрасывание коммунизма», «массированное возмездие», «гибкое реагирование» и др. Однако стержневым фактором, предопределившим общий характер конфронтации, оставалась борьба идеологий, столкновение социалистической и капиталистической общественно-политических формаций, противостоявших друг другу во многих аспектах, в том числе в вопросе отношения к частной собственности. Это идеоло-

гическое соперничество, поддерживаемое наиболее сильными на тот момент государствами мира — США и СССР, стало основным фактором многочисленных социальных, политических и военных конфликтов [Барышев, 2015].

«Холодная война» отравляла международные отношения почти полвека, не давая возможности реализоваться многим конструктивным дипломатическим инициативам, ограничивая тем самым свободы и права человека, в том числе право на жизнь. Один из парадоксов «холодной войны» состоял в том, что под флагом «защиты демократии» в международных отношениях реализовывалась де-факто имперская политика, воцарялась тирания, процветало насилие. В странах, где правительство было не способно противостоять внешнему вмешательству, неоднократно предпринимались попытки установления вместо демократического режима «нового порядка», основанного на праве силы.

Именно проблемам внешнего вмешательства во внутренние дела развивающихся стран в эпоху «холодной войны» посвящен многолетний научно-исследовательский проект, реализуемый с 2015 г. на базе Центра проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. Основанный на методологии многоуровневого анализа, этот проект нацелен на изучение специфики протекания «холодной войны» в регионах «третьего мира» — на Ближнем и Среднем Востоке [Глазунова, 2015а; Хлебникова, 2015], в Латинской Америке [Бородаев, 2015; Глазунова, 2015b], Африке [Бартенев, 2015; Винокуров, 2016; Кулькова, 2015; Филиппов, 2015]. Предлагаемый вниманию читателей очерк призван раскрыть общую логику этого противостояния на Африканском континенте в брежневский период, выделить некоторые исторические закономерности и уроки.

* * *

В годы правления Л.И. Брежнева внешняя политика СССР в значительной степени базировалась на фундаментальных основах Устава ООН и принципах мирного сосуществования различных общественных систем. Однако получившая широкое распространение на Западе теория «домино» отвергала эти подходы. Обеспокоенные падением прозападных режимов, потерей своих колониальных плацдармов, многие капиталистические правительства опасались перехода все большего числа государств «третьего мира» на социалистический путь развития.

Сегодня, когда влияние марксизма как теории и практики на мировые политические процессы ослабло, мало кто помнит, что в середине прошлого века социализм был на подъеме и под его

знамена становились все новые страны. Обеспокоенность этим процессом проявляли не только буржуазные слои населения, но и представители академических кругов капиталистических государств.

Распространение получали книги, брошюры и статьи, авторы которых всячески восхваляли капитализм и доказывали его преимущества как общественно-политической системы. Приведу всего лишь один, но яркий пример таких усилий. В 1958 г. в США и Канаде вышла в свет книга американских профессоров Луиса Келсо и Мортимера Адлера с обращающим на себя внимание названием «Капиталистический манифест» [Kelso, Adler, 1958]. Авторы ставили цель опровергнуть изданный еще в 1848 г. «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса. М. Адлер и Л. Келсо утверждали, что «... капитализм, улучшенный на основе своих принципов, без всякого подлаживания к социализму, способен создать экономику свободного и бесклассового общества, которое поддерживает политическую демократию и, главное, помогает сохранять институты свободного общества. Мы привыкли призывать к “всемирной борьбе за умы людей” — такая концепция капитализма является реальной альтернативой коммунизму. Частично социализированный капитализм — всего лишь непрочная смесь противоречивых принципов...» [Kelso, Adler, 1958: xvi]. В книге делалось откровенное признание: «...то, что капитализм XIX столетия был несправедливым, оспаривать невозможно» [Kelso, Adler, 1958: xii], однако это отнюдь не мешало авторам категорично призывать к «капиталистической революции» и замене «Коммунистического манифеста» «Капиталистическим манифестом» [Kelso, Adler, 1958: 3–4].

Обеспокоенность за судьбы капитализма высказывали в высшей степени маститые ученые. Приведу слова одного из самых известных американских экономистов — профессора Гарвардского университета Джона Кеннета Гелбрейта: «Никогда ни к одной экономической и политической системе не относились с таким удивлением и уважением, как к коммунизму в середине 1960-х годов. Складывалось впечатление, что после падения Вьетнама то же самое произойдет с Юго-Восточной Азией, угроза распространится на Индию, Пакистан и даже Африку» [Galbraith, 1994: 201].

Подобные панические настроения были характерны в середине XX в. для значительной части американской академической элиты. И во второй половине прошлого столетия именно сторонники капиталистического пути развития, в том числе в Африке, чаще всего испытывали тревогу в связи со следовавшими одна за другой национально-освободительными революциями, во главе которых нередко становились выдающиеся исторические личности. За влия-

ние на таких лидеров шла упорная и жестокая борьба, вплоть до их физического устранения, как это произошло в Республике Конго (Леопольдвиль) с Патрисом Лумумбой.

На Западе, в первую очередь в Соединенных Штатах Америки, утвердилось мнение, что принципы «мирного сосуществования» и невмешательства во внутренние дела государств, которых придерживалась советская дипломатия, являются на самом деле инструментами ликвидации прозападных режимов, а значит, господство капитализма в развивающемся мире, особенно после революций в Гвинее, на Кубе, во Вьетнаме, Эфиопии, Анголе, Мозамбике, Никарагуа и других странах, может быть обеспечено только с помощью военной силы, опирающейся на экономические и финансовые ресурсы западных держав.

В моду снова вошла «дипломатия доллара», которая стала использоваться для осуществления политики неоколониализма, нацеленной на сохранение удобных плацдармов, обеспечивающих Запад необходимым сырьем. Такая дипломатия достигала своих целей с помощью экспорта капитала, предоставления займов и кредитов, контроля над финансами той или иной страны. Для закрепления неоколониального господства использовались все возможные методы, в том числе прямой финансовый подкуп политических элит.

Одним из регионов, где западные державы наиболее активно стремились упрочить свое положение, стала Африка. В условиях «холодной войны» большинство, если не все африканские страны оставались объектами иностранного влияния. Роль арбитров в африканских делах поначалу взяли на себя бывшие метрополии — Великобритания, Франция, Бельгия, Португалия, однако все более преобладающее значение приобретали Соединенные Штаты Америки.

К 60-м годам прошлого столетия, после двух мировых войн, Западная Европа и США в военно-политическом, экономическом и финансовом отношениях де-факто стали союзниками. Новый Свет заменил Старый в качестве центра идеологического притяжения в мировой политике. Тем, кто склонен больше верить не отечественным историкам и политологам, а иностранным авторитетам, приведем мнение крупного французского мыслителя Раймона Арона, который не без сожаления признавал: «Соединенные Штаты использовали свое военное превосходство, чтобы навязать определенную денежную систему и, в частности, привилегии для доллара, на которые их партнеры никогда бы не согласились, будь они свободны в своих действиях и способны сами себя защитить» [Арон, 2007: 571].

США, по сути, стремились закрепить в различных районах мира имперскую зону американских «национальных интересов». Это

намерение объективно противоречило борьбе освобождавшихся от колониализма и неоколониализма народов и государств, ставило под вопрос их суверенитет, независимость и возможность осуществлять контроль своих границ, природных богатств, таможенных, фискальных, иммиграционных и санитарных норм и правил поведения в пределах своей территории. Вот как оценивает эту ситуацию один из ведущих интеллектуалов нашего времени Фрэнсис Фукуяма: «Проявление иностранного влияния имело место в течение всей Второй мировой войны и “холодной войны”. <...> динамика “холодной войны” привела к тому, что Соединенные Штаты поддерживали коррумпированные и послушные консервативные силы, а не более честные левые» [Fukuyama, 2014: 105–106]. Метко сказано! В Африке все было именно так: США, как могли, боролись с силами национально-освободительного движения, их лидерами.

Влияние «холодной войны» проявилось во многих конфликтах, в том числе на юге Африки — в ЮАР, Намибии и Мозамбике, а также в Эфиопии, Гане и Алжире, Сомали и Египте, Анголе, Заире, Гвинее. При этом дипломатия как средство ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений, которые удовлетворяли бы всех, использовалась явно недостаточно.

В социалистическом лагере лидерство в борьбе за влияние в «третьем мире» в целом и в Африке в частности взяли на себя Советский Союз и Куба.

* * *

Среди политологов бытует мнение, что советское руководство уделяло Африке «мало внимания», однако в 60–80-х годах XX столетия позиции Москвы во многих африканских странах укреплялись, несмотря на то что возможности СССР на этом континенте ограничивались многими объективными и субъективными факторами.

Для Советского Союза в геополитическом плане Африка, особенно Тропическая и в меньшей степени Южная, все еще оставалась *terra incognita*. Однако советская дипломатия настойчиво осваивала этот геополитический и общественно-политический плацдарм. Значительную роль в этом процессе сыграла позиция министра иностранных дел СССР в 1957–1985 гг. Андрея Громыко. Стоит, пожалуй, привести ряд весьма, на наш взгляд, интересных его высказываний об общей ситуации на Африканском континенте. В своих мемуарах «Памятное» отец пишет: «Мне довелось воочию наблюдать жизнь Северной Африки при посещении Египта, Алжира, Туниса, Марокко. Причем не только во времена Второй мировой войны, но и тогда, когда нарастала борьба африканцев за свое национальное освобождение от колонизаторов. В глаза всегда бросалась бед-

ность, убогость жилищ, какая-то заторможенность жизни. Здесь никто никуда не спешит. Летом в середине дня, когда стоящее в этих краях в зените солнце готово “поджарить” саму природу и людей, порой казалось, что движение жизни на два-три часа почти останавливалось. Все замирало в ожидании хотя бы слабого намека на живительный ветерок и, может быть, прохладу. В такие минуты невольно задумываешься о судьбе Африканского континента. Действительно, какой этой судьбе быть? Что уготовано его людям?»

У А.А. Громыко на Африку был взгляд не чиновника, а ученого. Может быть, под влиянием египетских пирамид и гробниц фараонов в Долине Царей он чувствовал нераскрытый потенциал самобытной африканской цивилизации. «Ясно одно, — писал А.А. Громыко, — что наряду с Египтом, Грецией, Римом, Китаем, Индией, Византией, Киевской и Московской Русью, арабскими халифатами и западноевропейскими государствами африканское традиционное общество внесло свою заметную лепту в развитие человечества и является достойным уважения. <...> Здесь, по данным науки, зародилось человечество. Здесь оно делало первые шаги» [Громыко, 1990: 224–245].

После прихода А.А. Громыко на пост главы Министерства иностранных дел СССР разворот Москвы к Африке не заставил себя ждать. В структуре МИД были созданы три африканских отдела, многократно расширены масштабы подготовки в учебных заведениях специалистов по Африке, постепенно создавался кадровый потенциал для широкого сотрудничества со странами континента. Возросло внимание к национально-освободительным движениям, увеличились объемы предоставляемой им помощи, упрочивалось сотрудничество с лидерами независимых государств.

В качестве стратегических плацдармов особой важности Москва рассматривала такие страны, как Египет, Алжир, Эфиопия, Гана, Ангола, Мозамбик, Гвинея, Сомали, опиралась на антирасистские силы в Южно-Африканской Республике и Намибии. Политика укрепления позиций СССР в Африке и арабском мире проводилась в контексте борьбы с колониализмом и неоколониализмом. Ставку на сильных местных лидеров делали как Москва, так и ее соперники.

На африканском направлении Советский Союз довольно успешно использовал идеологические, дипломатические и военно-политические рычаги, чего нельзя сказать об экономических и финансовых средствах, хотя были и исключения. Например, Египту при Гамаль Абдель Насере СССР оказал большую экономическую помощь, построив в стране древних пирамид уникальную Асуанскую плотину и мощную гидроэлектростанцию.

В своих воспоминаниях министр иностранных дел СССР А.А. Громыко рассказывает, как внимательно он относился к Гамалю Абдель Насеру и другим африканским государственным и национальным деятелям, таким как Кваме Нкрума, Секу Туре, Менгисту Хайле Мариам. Президента Ганы К. Нкруму отец, например, считал сильным политиком со зрелыми убеждениями. «По способу выражения мысли и по манере держаться в ходе встреч и бесед, — писал министр, — он не уступал государственным деятелям стран Европы. Все, кто принимал участие в беседах с ним с советской стороны, высоко оценили принципиальную позицию К. Нкрумы, то достоинство, с которым он себя вел» [Громыко, 2015: 258]. К. Нкрума достаточно долго занимал пост премьер-министра и президента Ганы (1957–1966), но был смещен в результате государственного переворота, за которым последовала полоса охлаждения в советско-ганских отношениях.

Прочитав книгу К. Нкрумы «Неоколониализм — последняя стадия империализма» [Nkrumah, 1965], подаренную им отцу в 1965 г. с теплой надписью «С наилучшими пожеланиями», я укрепился во мнении, что устранение этого видного лидера от руководства Ганой было не столько результатом внутригосударственной борьбы, сколько следствием внешнего давления. К. Нкрума разоблачал методы, с помощью которых против многих африканских стран велись подрывные действия, и этого ему не простили. Советская дипломатия не стала обострять ситуацию вокруг Ганы, А.А. Громыко заявил: «...не Советскому Союзу чинить “суд праведный”, кого в смутных событиях считать правым» [Громыко, 2015: 258]. Москва не была готова перегружать свою политику мирного сосуществования вмешательством в этот конфликт.

Советская дипломатия развивала сотрудничество и со многими другими африканскими государствами. А.А. Громыко, например, видел в руководителе Гвинеи Секу Туре настоящего борца за свободу Африки. Отец вспоминает свою беседу с ним в Нью-Йорке 11 октября 1962 г., а также другие встречи в 1970-х годах и делает вывод, что Секу Туре «...по праву принадлежал к когорте ветеранов борьбы народов Африки против колониализма» [Громыко, 2015: 260]. Как дипломат, ученый, доктор экономических наук советский министр высоко оценивал прямоту и искренность, с которыми гвинейский лидер говорил о проблемах, стоявших перед его страной, о перспективах ее развития. А.А. Громыко особо отметил следующую интересную мысль Секу Туре: «Гвинея не заявляла о том, что строит социализм. Но она имела смелость честно и открыто заявить, что сотрудничество с социалистическими странами, и с Советским Союзом в особенности, является важнейшим фактором в борьбе

за окончательную ликвидацию колониальной системы, за национальный и социальный прогресс народов на Африканском континенте» [Громыко, 2015: 259]. Стремление капиталистических стран разрушить государственность Гвинеи и устранить с политической сцены Ахмеда Секу Туре стало ярким примером политики «холодной войны».

Западные государства воспринимали развитие советско-африканских отношений отрицательно, видели в нем намерение социалистической сверхдержавы лишить Европу и Америку доступа к необходимому им сырью, в том числе редкоземельным металлам, в которых нуждалась военная промышленность.

Подобные настроения вокруг судеб бывших колоний имели и психологические корни. «Хорошо помню, — вспоминал отец, — когда в свое время у меня с Черчиллем состоялся разговор, соприкасавшийся с проблемами Азии и Африки, его лицо, внешне спокойное, вдруг сделалось непроницаемым, а взгляд в общем неодобрительным, едва оказалась затронутой эта тема. Впечатление было такое, будто я пытался проникнуть в его личные апартаменты, причем без разрешения» [Громыко, 2015: 247].

Необходимо отметить, что Советский Союз не проводил политику отрыва Африки от мира капитализма, превращения ее в военно-политический плацдарм социалистического блока и не осуществлял тем самым подрыва влияния стран НАТО в районе Средиземноморья даже в условиях, когда напряжение на международной арене усиливалось. Хорошо помню, как во время бесед с западными политологами и военными НАТО на конференции в Институте политики и экономики «Хаус Риссен» в Германии мне вместе с коллегами из ИМЭМО РАН приходилось убеждать собеседников в том, что развитие советско-африканских отношений было нормальным явлением мировой политики и не ослабляло ни стратегическую стабильность в Средиземноморье, ни безопасность в Европе. Советские участники настаивали на том, что СССР и НАТО не должны изобретать искусственные аргументы для роста в Африке международной напряженности и проведения политики «холодной войны». По нашему общему мнению, как странам Варшавского договора, так и Европе и США сообщать следовало помогать бедным африканским государствам и делать все, чтобы они по возможности быстро «становились на ноги», укрепляли свою экономику и социальное благополучие. На зарубежных коллег заметного влияния наши доводы, однако, не производили. Как и у У. Черчилля, их взгляды были неодобрительными, постулаты «холодной войны», в соответствии с которыми, по их мнению, именно СССР и Куба посягали на «чужую добычу», для них оставались неизмен-

ными. Вместе с тем трудные беседы как в «Хаус Риссен», так и на других встречах (Пагуошского движения, Дартмутской группы, на площадках влиятельных университетов и научных фондов) оказывали пусть и скромное, но все же положительное влияние на характер международных отношений.

Были, впрочем, и примеры советско-американского взаимодействия в научной сфере, нацеленного на превращение Африканского континента из плацдарма конфронтации между странами социализма и бывшими колониальными державами — Великобританией, Францией, Бельгией, Португалией — в зону сотрудничества.

В качестве примера можно привести два заметных совместных советско-американских издания, вышедших в свет в послебрежневский период, но впитавших в себя настроение мировой политики периода «холодной войны». Первое издание — «Прорыв» [Breakthrough, 1988] — было подготовлено в рамках проекта Института Африки Академии наук СССР и Центра международных и стратегических исследований Калифорнийского университета (Лос-Анджелес, США). Второе издание — коллективный труд советских, американских и африканских ученых под названием «План действий», в котором исследовались возможности международного сотрудничества по укреплению безопасности, охране окружающей среды, развитию экономики и здравоохранения в государствах Африки [Agenda for action, 1990]. Усилия отечественных ученых и их заокеанских коллег нашли поддержку как в Москве, так и Вашингтоне. Совместные работы такого рода и сегодня являются весомым вкладом в разрядку международной напряженности.

Следует отметить, что даже в периоды обострения «холодной войны», когда идеологическое соперничество мешало международному диалогу особенно сильно, немало западных политиков и дипломатов, руководствуясь историческим опытом и трезвыми оценками современности, искали возможность сотрудничества с нашей страной. Советские лидеры в свою очередь с готовностью откликались. Подобные моменты взаимопонимания, какими бы эпизодическими они ни были, служили важным импульсом к укреплению мира и безопасности.

Настрой Москвы на взаимодействие с западными державами был предельно ясен, он озвучен отцом броской фразой, которую я слышал от него не один раз: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Действительно, в период нахождения у власти Л.И. Брежнева тщательно готовившиеся встречи с мировыми лидерами на высшем политическом и дипломатическом уровнях были не только регулярными, но и, как правило, эффективными. Это положительно отражалось на международной обстановке, позволяло

смягчать кризисы, в том числе в «третьем мире», находить компромиссные решения, которые устраивали как Москву, так и Вашингтон.

* * *

История международных отношений в Африке в эпоху «холодной войны» содержит немало примеров иностранного вмешательства, которое носило весьма противоречивый характер. Конфликты времен деколонизации проложили в регионе дорогу усилению настроений и политики конфронтации. Нерешенность социальных и экономических проблем стала в некоторых странах, например в Сомали и Нигерии, почвой для возникновения терроризма. Опасность последнего для Европы, США и России сегодня очевидна, как налицо и необходимость объединения усилий всех государств в борьбе с ним.

Многие факторы мировой политики и глобализации, как и острые внутренние проблемы Африки, должны стимулировать мировое сообщество к тому, чтобы способствовать нейтрализации всякого рода конфликтов на континенте. Без решения в африканских странах проблем экономической отсталости и социальной справедливости огромными темпами будет увеличиваться поток беженцев, особенно в Европу, который может превратиться в настоящее миграционное цунами. Остановить эту трагедию способны только крупномасштабные международные усилия.

Анализ общих закономерностей протекания «холодной войны» в Африке в брежневский период, на наш взгляд, помогает лучше понять всю нелепость так называемой новой «холодной войны» в условиях XXI в., о которой часто говорят западные политологи и высокие покровители нынешней опасной напряженности на мировой арене, особенно когда дело касается России.

Академический мир как наиболее информированная и склонная к взвешенным и справедливым оценкам влиятельная часть общества — это благоприятная среда для оценки опыта прошлых лет. Выводы ученых о мировой политике часто правильны, и их лучше учитывать тем, кто руководит государствами, их внешней политикой и дипломатией. В России таких вперёдсмотрящих ученых становится все больше.

Уроки «холодной войны» учитываются российской наукой о международных отношениях. В работах многих отечественных ученых содержатся фундаментальные выводы о макроструктурных изменениях в системе мировой политики, о соперничестве ее полюсов в свете опыта истории, об угрозе новой «холодной войны» и, что

особенно важно, о губительности ядерной войны для человечества [Кокошин, Панов, 2014; Кременюк, 2015; Рогов, 2016].

О том, что вслед за новой «холодной войной» может вспыхнуть и «война горячая», атомная, никогда нельзя забывать. Вот почему, когда сегодня звучат безответственные рассуждения, я всегда вспоминаю слова отца о том, что мы живем в ядерном веке, поставившем «перед человечеством вопрос, который никогда прежде перед ним не стоял: Сможет ли оно выжить?» [Громыко, 2015: 463]. Для того чтобы спастись от исчезновения, землянам пора перестать игнорировать опыт прошлых поколений. Испытание человеческого разума временем не может быть бесконечным — нас ждет или триумф глобального согласия и всеобщей безопасности, или конец истории. В этом плане обращает на себя внимание фундаментальная работа члена-корреспондента РАН В.А. Кременюка «Уроки холодной войны». В многогранном научном исследовании, проникнутом духом оптимизма, подчеркивается, что история людей идет по восходящей к более справедливой системе отношений, и эта цель может быть достигнута с помощью разумного начала — науки [Кременюк, 2015: 9].

Изменения в мировой политике и в структуре международного соперничества, опыт истории сильно влияют на возможности найти путь к миру и безопасности. В этом контексте будут проходить и реформирование ООН, и становление глобального регулирования. Дойдет ли дело до «глобального правительства» — покажет время. Глобальные риски, в том числе природные, будут расти и в конце концов заставят политические элиты принимать решения в духе нового мышления, свободного от догм Средневековья и принципа «баланса сил». Международные конструкции сотрудничества не могут возникнуть на основе права силы. «Золотой век» для человечества, в том числе в Азии, Африке и Латинской Америке, станет реальностью только при условии торжества силы права — дипломатии, моральных и правовых принципов, заложенных в Уставе ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арон Р. История XX века. Антология. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2007.

2. Баргенов В.И. Политика Великобритании в отношении Ливии (1951–1969): парадоксы избирательного вмешательства и взаимодействия с США // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 113–150.

3. Барышев А.П. Идеология и мировая политика. М.: ОГИ, 2015.

4. Бородаев В.А. Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъема антиимпериалистической борьбы и победы революции. 1946–1959 годы // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 109–128.
5. Винокуров В.И. Гражданская война в Мозамбике 1975–1979 гг.: советская помощь ФРЕЛИМО // Дипломатическая служба. 2016. № 5. С. 48–53.
6. Гилберт М. Черчилль. Биография. М.: Колибри, 2015.
7. Глазунова Е.Н. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в государственном перевороте в Иране 1953 г. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 3. С. 169–207.
8. Глазунова Е.Н. США и государственный переворот 1954 г. в Гватемале // Дипломатическая служба. 2015. № 6. С. 51–68.
9. Громыко А.А. Истоки влияния «холодной войны» на мировую политику // Современная Европа. 2016. № 1. С. 26–39.
10. Громыко А.А. Памятное. Испытание временем. М.: Центрполиграф, 2015.
11. Громыко А.А. Памятное. Кн. 2 / 2-е изд. М.: Политиздат, 1990.
12. Кокошин А.А., Панов А.Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. М.: КРАСАНД, 2014.
13. Кременюк В.А. Уроки холодной войны. М.: Аспект Пресс, 2015.
14. Кулькова О.С. Африканский континент как театр «холодной войны»: новые сюжеты научной полемики по проблемам внешнего вмешательства // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 4. С. 101–112
15. Рогов С.М. США и Россия: новый вариант холодной войны? Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития. М.: Аспект Пресс, 2016.
16. Филиппов В.Р. Сильванус Олимпико — первая жертва «Франсафрик» // Политика и общество. 2015. № 8. С. 1014–1025.
17. Хлебникова Л.Р. Военная интервенция США в Ливан 1958 г. в контексте американо-израильских отношений // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 3. С. 208–232.
18. Шубин В.Г. Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.). М.: Издательский дом «ЯСК», 2013.
19. Agenda for action: African-Soviet-US cooperation / Ed. by An.A. Gromyko, C.S. Whitaker. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers, 1990.
20. Breakthrough. Emerging new thinking: Soviet and Western scholars issue a challenge to build a world beyond war / Ed. by An.A. Gromyko, M. Hellman. New York: Walker, 1988.
21. Fukuyama F. Political order and political decay: From the industrial revolution to the globalization of democracy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014.
22. Galbraith J.K. The world economy since the wars. London: Sinclair-Stevenson, 1994.
23. Hennessy P. Distilling the frenzy: Writing the history of one's own times. London: Biteback Publishing, 2012.

24. Kelso L.O., Adler M.J. The capitalist manifesto. New York: Random House, 1958.

25. Nkrumah K. Neo-colonialism: The last stage of imperialism. New York: International Publishers, 1965.

An.A. Gromyko

**THE IMPACT OF THE COLD WAR ON THE INTERNATIONAL
RELATIONS IN AFRICA (1960–1970s):
SOME PATTERNS AND LESSONS OF HISTORY**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

This paper examines the impact of the Cold War on the development of international relations on the African continent in the 1960–1970s. It reveals the true essence of the ideological confrontation between capitalist and socialist blocks at the time when the Soviet Union's international influence was at its pinnacle and a growing number of newly independent nations opted for socialist orientation. The author identifies how the Soviet diplomacy and his father, the Minister of Foreign Affairs of the USSR in 1957–1985, Andrey A. Gromyko, in particular, addressed African challenges and treated some of the most prominent African political leaders, such as Kwame Nkrumah and Ahmed Sékou Touré. The paper focuses on both the Western assessments of the Soviet policy towards Africa, which was usually seen through the lens of a zero-sum game, and the Soviet scholars' attempts to establish a constructive dialogue with their foreign colleagues and to advocate the need to strengthen cooperation between the superpowers for the benefit of African countries. In conclusion the author outlines which important lessons should be learned from the history of the Cold War in order to prevent a new escalation of international tensions and make the 'power of law' prevail over the 'right of force'.

Keywords: Cold War, Third world, Africa, peaceful coexistence, Soviet foreign policy, domino effect, neocolonialism, socialist orientation, internationalization of internal conflicts, interference in the internal affairs, Andrey A. Gromyko.

About the author: *Anatoly A. Gromyko* — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: an.an.gromyko@gmail.com).

Acknowledgements: The research has been accomplished with a financial support from the Russian Foundation for Humanities, project № 15-01-00363 'External Intervention in Domestic Affairs of the Third World States during the Cold War: Testing Level-of-analysis Approach'.

REFERENCES

1. Aron R. 1996. *Une histoire du vingtième siècle*. Paris, Plon. [Russ. ed.: Aron R. 2007. *Istoriya XX veka. Antologiya*. Moscow, Ladimir Publ.].
2. Bartenev V.I. 2015. Politika Velikobritanii v otnoshenii Livii (1951–1969): paradoksy izbiratel'nogo vmeshatel'stva i vzaimodeistviya s SShA [The British policies towards Libya, 1951–1969: Paradoxes of selective interference and interaction with the United States]. *Moscow University Journal of World Politics*, vol. 7, no. 4, pp. 113–150. (In Russ.)
3. Baryshev A.P. 2015. *Ideologiya i mirovaya politika* [Ideology and world politics]. Moscow, OGI Publ. (In Russ.)
4. Borodaev V.A. 2015. Vmeshatel'stvo SShA v dela Kuby v usloviyakh pod"ema antiimperialisticheskoi bor'by i pobedy revolyutsii. 1946–1959 gody [Interference of the USA in the affairs of Cuba during the rise of antiimperialist struggle and victory of the revolution. 1946–1959]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6, pp. 109–128. (In Russ.)
5. Vinokurov V.I. 2016. Grazhdanskaya voina v Mozambique 1975–1979 gg.: sovetskaya pomoshch' FRELIMO [Civil war in Mozambique 1975–1979: The Soviet help to Frente de Libertação de Moçambique]. *Diplomaticheskaya sluzhba*, no. 5, pp. 48–53. (In Russ.)
6. Gilbert M. 1991. *Churchill: A life*. New York, Holt [Russ. ed.: Gilbert M. *Cherchill'. Biografiya*. Moscow, Kolibri Publ.].
7. Glazunova E.N. 2015a. K voprosu o sootnoshenii vnutrennikh i vneshnikh faktorov v gosudarstvennom perevorote v Irane 1953 g. [On the balance of internal and external factors in the 1953 Iranian coup d'état]. *Moscow University Journal of World Politics*, vol. 7, no. 3, pp. 169–207. (In Russ.)
8. Glazunova E.N. 2015b. SShA i gosudarstvennyi perevorot 1954 g. v Gvatemale [USA and coup d'état 1954 in Guatemala]. *Diplomaticheskaya sluzhba*, no. 6, pp. 51–68. (In Russ.)
9. Gromyko A.A. 2016. Istoki vliyaniya 'kholodnoi voiny' na mirovuyu politiku [Emergence and influence of 'Cold War' over world politics]. *Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 26–39. (In Russ.)
10. Gromyko A.A. 2015. *Pamyatnoe. Ispytanie vremenem* [Memorable. The test of time]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ. (In Russ.)
11. Gromyko A.A. 1990. *Pamyatnoe*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ. (In Russ.)
12. Kokoshin A.A., Panov A.N. *Makrostrukturnye izmeneniya v sisteme mirovoi politiki do 2030 goda* [Macrostructural shifts in world politics out to 2030]. Moscow, KRASAND Publ. (In Russ.)
13. Kremenyuk V.A. 2015. *Uroki kholodnoi voiny* [Lessons of the Cold War]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
14. Kul'kova O.S. Afrikanskii kontinent kak teatr 'kholodnoi voiny': novye syuzhety nauchnoi polemiki po problemam vneshnego vmeshatel'stva [Africa as a theatre of the Cold War: New themes in a scholarly debate on external intervention]. *Moscow University Journal of World Politics*, vol. 7, no. 3, pp. 101–112. (In Russ.)

15. Rogov S.M. 2016. *SShA i Rossiya: novyi variant kholodnoi voiny?* [The United States and Russia: A new version of the Cold War?]. Moscow, Aspekt-Press Publ. (In Russ.)

16. Filippov V.R. 2015. Sil'vanus Olimpjo — pervaya zhertva 'Fransafrik' [Sylvanus Olympio — the first victim of France-Afrique]. *Politika i obshchestvo*, no. 8, pp. 1014–1025. (In Russ.)

17. Khlebnikova L.R. 2015. Voennaya interventsija SShA v Livan 1958 g. v kontekste amerikano-izrail'skikh otnoshenii [The 1958 U.S. military intervention in Lebanon in the context of American-Israeli relations]. *Moscow University Journal of World Politics*, vol. 7, no. 3, pp. 208–232. (In Russ.)

18. Shubin V.G. 2013. *Goryachaya 'kholodnaya voina': yug Afriki (1960–1990 gg.)* [The hot Cold War: Southern Africa (1960–1990)]. Moscow, 'YaSK' Publ. (In Russ.)

19. Gromyko A.A., Whitaker C.S. (eds.). 1990. *Agenda for action: African-Soviet-US cooperation*. Boulder and London, Lynne Rienner Publishers.

20. Gromyko A.A., Hellman M. 1988. *Breakthrough/ proryv. Emerging new thinking: Soviet and Western scholars issue a challenge to build a world beyond war*. New York, Walker.

21. Fukuyama F. 2014. *Political order and political decay: From the industrial revolution to the globalization of democracy*. New York, Farrar, Straus and Giroux.

22. Galbraith J.K. 1994. *The world economy since the wars*. London, Sinclair-Stevenson.

23. Hennessy P. 2012. *Distilling the frenzy: Writing the history of one's own times*. London, Biteback Publishing.

24. Kelso L.O., Adler M.J. 1958. *The capitalist manifesto*. New York, Random House.

25. Nkrumah K. 1965. *Neo-colonialism: The last stage of imperialism*. New York, International Publishers.